

"ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ, ДА ЗАБЫЛИ ПРО ОБРАГИ ...". ЕЩЕ РАЗ О ЗАМЫСЛАХ ВЕРМАХТА ПО ЗАХВАТУ МОСКВЫ (Операция "ТАЙФУН")

"IT WAS SMOOTH ON PAPER,
BUT THEY FORGOT ABOUT THE
RAVINES ...". ONCE AGAIN ABOUT
THE INTENTIONS OF THE WEHRMACHT
TO SEIZE MOSCOW
(Operation "TYPHOON")

*S. Poltorak
G. Ippolitov*

Annotation

This paper is devoted to one of the most significant transactions in the history of the Great Patriotic War – Operation "Typhoon". On the basis of archival documents, the authors analyze the content of strategic and tactical operations forces of the parties, its role in World War II. The study is based on an extensive factual basis.

Keywords: Operation "Typhoon", the Great Patriotic War, the battle for Moscow, USSR.

Аннотация

Статья посвящена одной из знаковых операций в истории Великой Отечественной Войны – операции "Тайфун". На основе архивных документов авторы анализируют стратегическое и тактическое содержание операции, силы сторон, ее роль в Великой Отечественной войне. Исследование основано на обширной вариативной фактологической базе.

Ключевые слова:

Операция "Тайфун", Великая Отечественная война, битва за Москву, СССР.

В истории мировых цивилизаций имеется много событий, которые иначе, как судьбоносные, и не назовешь. Одно из них – Московская битва – самая крупная битва Великой Отечественной и всей Второй мировой войны, втянувшая в свою орбиту более 7 млн чел.[1., С.3], которую еще в 1943 г. Маршала советского Союза Б.М. Шапошникова назвал тем сражением Великой Отечественной, которое повлияло на ее ход и исход. В грандиозности Московской битвы отразились как в зеркале цели нацистской Германии и СССР. С захватом Москвы – ключевого пункта "восточной кампании" вермахта в 1941 году, согласно немецким планам, Советский Союз должен был быть поставлен на колени. Удержание же столицы давало возможность советскому народу получить необходимое время для развертывания в полном масштабе военной экономики, мобилизации всех ресурсов на разгром врага. В ходе Московской битвы* героическими усилиями Красной армии был поставлен крест на мечте Гитлера и его стратегов о "молниеносной победе" над Советским государством и последующим затем быстрым установлением мирового господства. У стен советской столицы вермахт потерпел первое крупнейшее

поражение, определившее во многом последующий ход и конечный итог Великой Отечественной войны. Оценивая победу Красной армии в Московской битве, Г.К. Жуков писал, что именно тогда "была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии" [2, С.269–270].

* В современной отечественной военно-исторической науке принято считать, что Московская битва представляла собой совокупность оборонительных и наступательных операций советских войск, проведенных с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 года на Западном стратегическом направлении с целью обороны Москвы и Центрального промышленного района, разгрому угрожавших им ударных группировок немецких войск. Она делится на два периода: оборонительный (30 сентября - 4 декабря 1941) и наступательный, который состоит из 2 этапов: контрнаступления (5-6 декабря 1941 - 7-8 января 1942) и общего наступления советских войск (7-10 января - 20 апреля 1942).

Гитлер понимал всю значимость захвата Москвы. В Директиве № 21 (План "Барбаросса") специально указывалось, что захват Москвы означал бы "как в политическом, так и в экономическом отношении решающий ус-

пех". Предполагалось, что с достижением этой цели война будет выиграна. Поэтому одной из главных задач для главного командования сухопутных войск Германии (ОКХ), наряду с разгромом советских войск в приграничных сражениях, являлся захват столицы СССР – Москвы. Мощнейшая группировка вермахта под командованием опытного военачальника генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока должна была продвигаться к столице нашей Родины по кратчайшему маршруту. При этом командование Группы армий (ГА) "Центр" исходило в своих расчетах, прежде всего из установок директивы "Барбаросса", в которой, в частности, продвижение немцев к советской столице должно было осуществляться в условиях полного развала и дезорганизации сил Красной армии [3, с.208, 453–454].

Но ни план "Барбаросса", ни последовавшие затем оперативные разработки групп армий не учитывали всех издержек, связанных с гигантским расширением фронта в ходе предстоящей операции – потерю времени, износ материальной части ударных группировок, падение наступательного духа солдат и офицеров в случае непредвиденного замедления продвижения вперед. Взоры немецких стратегов были устремлены к Москве. Правда, уже по итогам первых боевых дней Ф. Бок сообщал в донесении в генштаб ОКХ, что "завершение сражений на Востоке будет иметь существенное отличие от Запада. Если на Западе, как и в войне с Польшей, окруженные силы противника после окончания сражения в основном сдавались в плен, здесь это будет происходить по-другому" [4, л.3]. Мужество, отвага, героизм Красной армии в приграничных сражениях и боях, оборонительных операциях подтвердили прогноз немецкого военачальника. Немцам приходилось выделять крупные силы, в том числе из частей армии резерва, для борьбы с оставшимися в их тылу советскими войсками, которые с оружием в руках прорывались на восток.

К концу лета 1941 г. московское направление продолжало оставаться решающим как для ОКХ, так и для верховного командования вооруженных сил Германии (ОКВ). Временная задержка продвижения частей ГА "Центр" на восток являлась болезненной для германских генералов, рассчитывавших завершить к этому времени уничтожение основных сил Красной армии. Но она не влияла пока на осуществление общей стратегической концепции "блицкрига". В телеграмме генштаба ОКХ от 31 июля 1941 г. группе армий "Центр" было приказано по-прежнему "готовиться к наступлению на Москву" [5, л.79].

6 сентября 1941 г. последовала директива ОКВ №35. Согласно ей германское верховное командование наметало в ближайшее время провести последовательно две крупные операции. Первая – уничтожение советских войск под Киевом силами групп армий "Центр" и "Юг", и

вторая – после устранения угрозы южному флангу ГА "Центр" – решительное наступление войск фон Бока на Москву. Именно со дня выхода данной директивы берет начало непосредственная подготовка германской операции по захвату советской столицы, позже (19 сентября 1941 г.) получившей кодовое наименование "Тайфун" [6, с.57]. Намеченный в ее тексте общий замысел наступления на Москву был в сентябре месяце доработан, а затем оформлен в виде приказов группы армий "Центр", в которых детально излагались задачи каждого объединения.

В преамбуле директивы № 35 Гитлер пояснил мотивы своего нового решения о наступлении на Москву. По его словам, "начальные успехи против сил противника, находящихся между внутренними флангами групп армий "Центр" и "Север", с точки зрения окружения Ленинграда, создают предпосылки для проведения решающих операций против ведущей наступления группы армий Тимошенко. Она должна быть уничтожена еще до наступления зимы. Для этого необходимо подтянуть и сосредоточить все силы авиации и сухопутной армии, без которых можно обойтись на флангах..." [цит. по: 7, с.51]

Выходит, что бесноватый фюрер косвенно признал: оборона Ленинграда – города в который германские войска должны были войти раньше чем в Москву – оказалась ему не по зубам. Не произошло и быстрого соединения вермахта с финской армией. Окружение Ленинграда ставило его защитников и жителей в тяжелейшее положение, но и германскому командованию приходилось теперь считаться с отвлечением крупных сил для его блокады. Так или иначе, Гитлер был вынужден смириться с незавершенностью операций в полосе ГА "Север" и довольствоваться тем, что вопрос об угрозе северному флангу группы фон Бока сделался на время менее острым. Продвижение в направлении Тихвина и далее на встречу финнам планировались начать лишь в октябре.

Операция "Тайфун" готовилась в тот момент, когда для Красной армии сложилось крайне тяжелое положение, так как на ряде направлений противнику удалось добиться крупных успехов. Командование вермахта после разгрома советского Юго-Западного фронта под Киевом, практически поставило крест на способности СССР продолжать активные боевые действия [8, л.11–112]. Уже после войны бывший начальник генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер признался известному английскому историку Б. Лидделл Гарту, что Гитлер после битвы под Киевом прямо заявил: "с Россией в военном отношении покончено" [цит. по: 9, с.68].

Успехи немецких войск при окружении частей Западного фронта под Белостоком и Минском, Смоленское сражение, "битва на уничтожение" под Брянском и Вязьмой, казалось, ставили Советское государство в безвыходную ситуацию. Весьма значительны были потери

Красной армии и на других участках советско-германского фронта – под Уманью, Лугой, Киевом. Они также во многом определили исход летней кампании 1941 г. и позволили командованию вермахта надеяться на полное истощение резервов Советского Союза.

Создавшиеся для вермахта благоприятные условия для наступления в первые дни войны, особенно в полосе ГА "Центр", безусловно, повлияли на стремление главного командования сухопутных войск (фон Браухич) продолжать быстрое продвижение на восток. Подобные замыслы подкреплялись донесениями с фронта. Так, подполковник фон Либерштейн, офицер генерального штаба ОКХ, служивший во 2-й танковой группе, во время беседы с адъютантом фюрера полковником Р. Шмундом 12 июля 1941 г. сообщал, что по оценке командующего танковой группой Гудериана, боевая сила его объединения вполне достаточна для того, чтобы прорваться на Москву. Группа имеет только одно желание – получить разрешение двигаться вперед. Это притом, что танковые дивизии генерал-полковника Г. Гудериана понесли в предыдущих боях серьезные потери. 5-я и 8-я танковые дивизии потеряли до 50% танков, а 17-я танковая дивизия имела в распоряжении только 30% боеспособных танков. Тем не менее, Гудериан считал, что сумел "вклиниться в стратегическое сосредоточение противника", который только выдвигался на передовые позиции и желал продолжать наступление, чтобы выиграть свободный путь на восток [10, л.24–27]. Командующий 3-й танковой группой Гот, после того как его войска захватили Витебск, также рассчитывал наступать вплоть до Москвы. Позднее в своих воспоминаниях он отмечал, что 3-я танковая группа "стремилась развить операцию по преследованию отступающего противника без остановки до самой Москвы" [11, с.116]. Оставшиеся неразбитыми советские части и вновь подходившие с востока соединения Красной армии, должны были быть уничтожены по ходу дела в новом (Смоленском) котле.

В период подготовки операции "Тайфун" для германского командования резко обострился фактор времени. И в ОКВ, и в ОКХ чувствовалась сильная обеспокоенность тем, что до начала холодного времени года осталось не так уж много времени. Однако фон Браухич полагался на "умелое и опытное командование", имея в виду штаб ГА "Центр" и лично фельдмаршала фон Бока, и надеялся, что тот способен в сжатые сроки добиться победы в сражении.

После разгрома окруженных советских войск, о сопротивлении Красной армии, по мнению ОКХ, можно было забыть [12, с.65]. Поэтому 15 сентября 1941 г. фон Бок отдал приказ, требующий быстрого принятия решений и быстрого продвижения. Командир, по его мнению, должен был "раздумывать до начала боя... Если даже часть смертельно устала, командир должен найти сред-

ства и пути и начать преследование и провести его до конца..." [13, л.5–8].

Между тем, реализация операции "Тайфун" началась не по сценарию германских стратегов. Прорваться с ходу на Москву не удалось. Положение на московском направлении в середине сентября 1941 г. более или менее стабилизировалось. Части Западного, Резервного и Брянского фронтов пополнялись личным составом и техникой. Несмотря на тяжелейшие потери июля – начала августа 1941 г. войска Красной армии, прикрывавшие путь на Москву, не только не утратили своей боеспособности, но и продолжали ее наращивать. Смоленское же сражение изматывало силы вермахта, и задерживала их на главном стратегическом направлении. Возрастающее сопротивление Красной армии не только в центре, но и на флангах советско-германского фронта сковывало наступление противника, не допускало его дальнейшего продвижения [14, с.44].

Хотя накал сражений в полосе ГА "Центр" несколько снизился, офицеры в боевых частях все чаще стали отмечать усталость военнослужащих вермахта. Отсутствие продвижения вперед, тяжелые условия фронтового быта, ежедневные неизбежные потери тяжело воспринимались германскими солдатами, привыкшими до этого к легким победам, что не прошло незамеченным для германского командования [15, л.119].

Немецкие войска несли серьезные потери. Согласно записи 4 (октябрь 1941 г.) в служебном дневнике начальника генерального штаба ОКХ генерал-полковника Ф. Гальдера, с начала войны по 30 сентября 1941 г. гитлеровская армия (без войск сателлитов) потеряла ранеными, убитыми и пропавшими без вести, не считая больных, 551039 человек, в том числе офицеров – 18 235 и унтер-офицеров и рядовых – 532 804, то есть 16,2% общей численности сухопутных войск на советско-германском фронте, равной 3,4 млн. человек. Танковые дивизии противника уже к середине августа потеряли в среднем около половины танков. На начало сентября, в результате непрерывных сражений, боевая численность пехотных подразделений ГА "Центр" снизилась настолько, что начала внушать опасения немецкому командованию. Штаб 2-й немецкой армии констатировал, что в ротах осталось в среднем один, в редких случаях два офицера, 10 унтер-офицеров и 70 рядовых. Вследствие непрерывных и очень больших переходов ухудшилось состояние здоровья личного состава [16]. Некоторые войсковые части вермахта после трех с половиной месяцев тяжелейших боев, потеряли боеспособность, по оценкам немецких исследователей, на 50% [17]. Расчеты на то, что в скором будущем можно будет пройти триумфальным маршем победителей по Красной площади, явно не оправдались. Немецким генералам стало ясно, что о легком продвижении в направлении советской столицы при-

дется забыть.

Первая причина приостановки немецкого наступления на Москву – советское сопротивление под Смоленском; вторая (но не менее важная) – сопротивление на других участках фронта. Но фюрер с маниакальным упорством обратил свои алчные устремления к Москве, и генералы в войсках имели твердое намерение взять Москву и завершить войну к концу 1941 г. Гитлер также надеялся, что после уничтожения советских войск на Украине появятся хорошие шансы наступления на главном направлении.

В планах вермахта по захвату Москвы в рамках операции "Тайфун" констатировалось то, что угроза южному флангу ГА "Центр" оставалась. В связи с этим Директивой № 35 предусматривалась еще до начала наступления на Москву операция на южном фланге советско-германского фронта. Войска Юго-Западного фронта должны были быть разгромлены "в треугольнике Кременчуг, Киев, Конотоп" силами ГА "Юг" и южного фланга ГА "Центр" с последующим проведением перегруппировки сил 2-й, 6-й армий и 2-й танковой группы для новой операции. На нижнем Днепре предусматривалось продолжить наступление на Крым и Мелитополь. Незадействованные в операциях на южном фланге войска ГА "Центр" должны были готовиться к проведению в конце сентября решительного наступления в направлении на Москву. Это наступление предусматривало два этапа: первый – окружение советских сил прикрывавших столицу с запада; и второй – преследование остатков советских войск вплоть до самой Москвы.

Основной замысел разгрома войск Красной армии на западном направлении заключалась в следующем: создать на флангах ГА "Центр" "сильные танковые части, и, в результате двойного охвата в направлении города Вязьма, уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска". Для удара моторизованных сил намечались два направления: "Первое – на южном фланге, предположительно, в районе юго-восточнее Рославля [4-я армия] с нанесением удара на северо-восток" – туда перебрасывались свежие 5-я и 2-я танковые дивизии; и "второе – в районе 9-й армии с нанесением удара через Белый" – в этот район должны были быть подтянуты значительные силы из ГА "Север". Указывалось, что "только после того, как основная часть сил группы Тимошенко, в результате этой операции будет уничтожена, группе армий "Центр", примыкая справа к р. Ока и слева к верховьям Волги, начать преследование противника в направлении на Москву". Германским ВВС ставилась задача поддержать наступление "особенно на северо-восточном направлении". Основные силы 2-го воздушного флота также должны были действовать на флангах. Второй этап наступления (преследование противника до ворот Москвы) намечалось обеспечить: с южного фланга –

продвижением "высвобождающихся моторизованных частей" с фронта ГА "Юг" в северо-восточном направлении, а с северного – наступлением ГА "Север" по обе стороны оз. Ильмень и навстречу финской "Карельской армии". Отдельным пунктом Гитлер подчеркивал необходимость сокращения сроков подготовки и проведения операций [18, л.38–41].

Необходимо сразу подчеркнуть одну существенную деталь в плане германского командования. "Высвобождающиеся моторизованные части" с фронта ГА "Юг", т.е. соединения 2-й танковой группы, пока не предусматривалось вводить в наступление на главном направлении. Они должны были лишь прикрывать его южный фланг. Очевидно, что ОКВ беспокоилось за судьбу операции в районе Киева и не хотело опережать события. Более конкретную задачу группе Гудериана можно было поставить только в случае успешного развития боевых действий по разгрому советского Юго-Западного фронта. Естественно, такой поворот событий не устраивал командование ГА "Центр". Штаб фон Бока не оставлял надежды, что в последствии ему удастся воспользоваться мощью 2-й танковой группы и расширить фронт атаки на московском направлении. Однако пока приходилось планировать операцию на довольно узком участке, что было чревато серьезными осложнениями на флангах ГА "Центр". Командование группы армий было вынуждено смириться с тем фактом, что даже при быстром успехе под Киевом 2-й танковой группе предстояло двинуться вначале на юг, затем, как предполагалось, опять на север – покрыть несколько сот километров. Это влекло за собой большой износ материальной части и физическое истощение военнослужащих (не говоря уже о потерях в личном составе и бронетехнике), а в конечном итоге – грозило отсутствием тесного флангового взаимодействия 2-й танковой группы с наступающей из района Рославля 4-й армией. Видимо, можно согласиться (в контексте вышеизложенного) с тем, что по оценкам некоторых современных немецких исследователей в операции "Тайфун" Гитлер "все поставил на карту" [19].

После выхода Директивы № 35 началась кропотливая подготовка немецких войск к операции. Лимит времени заставлял германских генералов действовать быстро и энергично. В развитие директивы № 35 ОКВ указывало, что решающее значение имеет теперь переброска шести пехотных дивизий из 2-й и 6-й армий, двух танковых дивизий из Германии, высвобождающихся соединений ГА "Север", 2-й танковой группы в ГА "Центр" до начала октября 1941 г. Отмечалось, что наступление группы армий может осуществиться до начала октября при следующих условиях: а) боевые действия ГА "Юг" в междуречье Днепр–Десна закончатся в основном до 25 сентября; б) пехотные соединения ГА "Центр" к началу октября не будут ослаблены оборонительными боями; в) погодные условия будут благоприятствовать осуществле-

нию передвижения; г) войска ГА "Центр" удержат фронт и сохранят за собой базу снабжения Смоленск [20, л.46–51].

Итак, основным замыслом первого этапа немецкого наступления на Москву осенью 1941 г. стал охватывающий удар на Вязьму. Вопрос – почему же была выбрана именно Вязьма? – требует некоторого пояснения. Дело в том, что сама идея подобного охватывающего удара родилась еще в начале августа 1941 г., но не в недрах ОКХ и ОКВ, как было принято считать ранее, а в штабе 3-й танковой группы. Офицер связи командования сухопутных войск, участвовавший в переговорах с командующим группой Г. Готом 11 августа доносил следующее: "...общие соображения 3 ТГр более продуманы. 3 ТГр не ожидает, в целом, как 2 ТГр разгрома противника перед его фронтом только путем лобовой атаки. Командование группы больше видит возможность к его уничтожению во взаимодействии со 2 ТГр, в создании "мешка" с завершением восточнее Вязьмы, для чего требуется держать вблизи группу Гудериана..." [21, с.54–55].

Хотя в сентябре 1941 г. части Гудериана были отвлечены операцией на юге, идея "мешка" под Вязьмой не была забыта. 2-ю танковую группу призвана была заменить 4-я танковая группа генерала Гепнера, находившаяся в то время под Ленинградом. Это естественно ослабляло немецкие силы, предназначенные для захвата города на Неве, ставило под вопрос успешное соединение с финнами еще в 1941 г., однако, давало германскому командованию шанс сконцентрировать все имеющиеся силы на главном – московском направлении. В дальнейшем, несмотря на то, что 4-я танковая группа еще некоторое время действовала на северном участке советско-германского фронта расчеты ОКХ и ГА "Центр" стали основываться на ее участии в предстоящем наступлении на Москву. После выхода директивы № 35, Вязьма стала фигурировать почти во всех документах германского командования, посвященных предстоящему наступлению. Более того, название этого города часто упоминалось в переговорах по телеграфу командующего ГА "Центр" с главнокомандующим сухопутными войсками. После 6 сентября между этими двумя военачальниками возникли некоторые разногласия относительно глубины продвижения германских войск на первом этапе операции. Как теперь представляется, эти разногласия, стали отражением сложившейся тогда обстановки на фронтах и изменившимся с начала кампании характером боевых действий [22, с.54–55].

И для фон Бока, и для фон Браухича было ясно, что наступление дальше откладываться не может, но оба они никак не могли прийти к согласию относительно следующего вопроса: где должны соединиться танковые клинья окружения – там, где это было указано в директиве (у Вязьмы) или все-таки дальше на востоке? Фон Бок

предлагал не ограничиваться районом Вязьмы, а продвинуться дальше к Гжатску. Фон Браухич был осторожен и считал, что вариант завершения окружения у Вязьмы наиболее оптимален.

8 сентября 1941 г. фон Бок просил главное командование сухопутных войск учесть следующие замечания: "...Рубежи укреплений по обеим сторонам Вязьмы, а также глубокоэшелонированное построение этих оборонительных рубежей позволяют провести операцию только за ними, то есть в направлении на Гжатск..." [23, с.55]. Фон Браухич придерживался другого мнения. 12 сентября он сообщил командующему группой: "...Основная цель операции, проводимой ГА "Центр" должна заключаться в том, чтобы вывести из строя, расположенный в центре группы войск Тимошенко основной стержень сосредоточения войск противника на ограниченной территории и плотным охватом уничтожить его..." Браухич отмечал, что немедленный удар на Москву из-за недостатка сил невозможен и только уничтожение окруженного противника позволит осуществить дальнейшие цели. "...Для намеченного двустороннего охвата ядра группировки Тимошенко необходимо взять направление общего наступления на Вязьму...". В тот же день, командующий ГА "Центр" в донесении в генштаб ОКХ вновь указал, что необходимо "вместо охвата позиций противника под Вязьмой вклиниться в них сосредоточенным ударом флангов. По имеющимся сведениям противник располагает достаточным количеством сил на тыловых оборонительных участках. Таким образом, внутренние фланги ударных группировок удастся соединить только восточнее Вязьмы, примерно на полпути к Гжатску". [24, л.1–3, 34–35]

И под Минском, и под Смоленском германские танковые части старались продвинуться как можно дальше и охватить как можно больше сил противника. По сути, фон Бок в сентябре 1941 г. продолжал придерживаться этой прежней линии. Браухич, напротив, теперь отдавал предпочтение более осторожной точке зрения, считая силы ГА "Центр" недостаточными для более глубокого охвата группировки Тимошенко, чем это было запланировано в директиве № 35. Он предлагал, прежде всего, уничтожить советские войска, расположенные в непосредственной близости от фронта. Но фон Браухич, в отличие от фон Бока, поддерживал мнение тех генералов, которые считали, что слишком глубокий охват противника становится теперь все более опасным, он чреват тем, что наступление может не достигнуть своей цели. Так, представители генштаба ОКХ, находившиеся при 3-й танковой группе предостерегали что "при выходе к далеко отстоящим целям, фронт охвата противника будет, как и до сих пор, недостаточно плотен и в этом случае крупные вражеские силы смогут прорваться и выйти, избегнув окружения, которое возможно будет завершить спустя лишь продолжительный срок. Время, же которое имеется в нашем распоряжении, ограничено" [25, л.41–63].

В конечном итоге, в ОКХ решили использовать в первую очередь тактику "небольших мешков", а тем самым косвенно признавалось, что "тактика блицкрига" в России себя не оправдывает; сделалось необходимым на ходу приспособляться к действиям советских частей. Характерно, что 25 сентября 1941 г. начальник генерального штаба ОКХ генерал-полковник Ф. Гальдер приказал подчиненным ему офицерам связи собрать в войсках данные о приобретенном опыте кампании. Одним из вопросов, который рекомендовалось задавать полевым командирам, был следующий: "Вызывает ли чувствительность флангов необходимость отказаться от применявшегося до сих пор принципа – продвигаться далеко вглубь [обороны противника]" [26, л.34]. Браухич настоял на своем, то есть на завершении охвата именно в районе Вязьмы. Фон Бок и далее не оставлял надежды на то, что ОКХ согласится с его мнением и позволит более глубокий первый удар, чтобы перерезать противнику жизненно важные коммуникации, разбить его резервы и уничтожить средства управления [27, л.21–23]. Но первоначальный замысел изменен не был. Все произошло так, как предписывалось в директиве ОКВ № 35, хотя Боку ранее и было обещано, что "все двери будут оставлены открытыми" [28, с.65]. Отказ германского командования от более глубокого охвата противника – стало одной из особенностей подготовки новой операции.

Приготовления германских войск к операции в полной мере учитывали местность для предстоящего наступления, вопросы своевременного подвоза войск, маскировки. Генштаб ОКХ определял количество корпусов и дивизий, необходимых для каждого направления, уточнял оперативные планы. Развертывание войск и их сосредоточение были возложены на командование группы армий, которому вменялось в обязанность руководить операцией. Выпускники германской академии генштаба (офицеры генштаба), находившиеся непосредственно в войсках и занимавшие различные командные должности, были ответственны за конкретизацию задач каждого соединения [29, с.57–58].

Необходимо отметить, что на начальном этапе подготовки операции большое внимание уделялось тому, чтобы район сосредоточения находился на значительном расстоянии от района наступления. Противник не должен был сделать правильного заключения о направлении главного удара [30, л.285–290]. Огромное значение для успеха наступления приобретали: маскировка, дезинформация противника (в том числе радиообман), распространение в тылу противника ложных слухов, а также учет рельефа местности, бесперебойное снабжение боеприпасами и т.д. Масштабы приготовлений ГА "Центр" к наступлению в сентябре 1941 г. значительно превосходили все мероприятия группы по обеспечению наступательных действий в июле–августе 1941 г. Практически впервые после начала войны против Советского Союза, ОКХ и

штаб ГА "Центр" так скрупулезно и тщательно решали вопросы управления и взаимодействия войск. Задачи ставились объединениям, находящимся не в наступлении, как это было в предыдущие недели и месяцы, а в обороне или на пути к линии фронта. С одной стороны, это упрощало подвоз техники и боеприпасов, пополнение частей резервами, а с другой (как это было перед началом войны) – появлялась возможность детальной проработки района предстоящих боевых действий, изучения противостоящих сил противника.

В основу замысла уничтожения противостоящего советских сил (как это было и перед началом наступления ГА "Центр" в Белоруссии в июне 1941 г. и позднее у Смоленска) был положен двусторонний охват противника. Ударные группировки ГА "Центр" были разведаны на фронте и готовились окружить советские войска, прикрывавшие московское направление. Северная группировка сосредотачивалась в районе Духовщины, а южная – под Рославлем. Расстояние между группировками (острие которых должны были составить танковые соединения) было равным примерно 150 км, то есть почти в два раза меньшим, чем между 2-й и 3-й танковыми группами перед началом "Барбароссы". Такое оперативное построение войск было вызвано, во-первых, необходимостью взять в кольцо наиболее многочисленную советскую группировку, расположенную вдоль шоссе Минск–Москва, а во-вторых, тем, что немецкая разведка знала – в каких именно местах передняя линия эшелонированной советской обороны имеет наибольшую, а в каких наименьшую плотность. Немецкие удары приходились по слабым участкам советского фронта и позволяли уже на начальном этапе сражений избежать крупных потерь.

К середине сентября 1941 г. немецкому командованию стало ясно, что бои на Украине, возможно, будут завершить до конца текущего месяца. Следовательно, появилась возможность задействовать в предстоящем наступлении в полную силу моторизованные и танковые соединения 2-й танковой группы. С другой стороны, окончательно решился вопрос использования на фронте ГА "Центр" крупных сил из ГА "Север. 15 сентября Гитлер отдал приказ о переброске 4-й танковой группы на центральное направление для участия в наступлении на Москву. Максимальные силы и средства сосредотачивались против "группировки Тимошенко".

Следует упомянуть об еще одном важном обстоятельстве. Как уже отмечалось, к началу наступления германское командование сумело получить достоверные сведения о расположении советских войск на передней линии обороны. Еще 12 сентября фон Браухич отметил, что направление восточнее Рославля и восточнее Велижа являются наиболее уязвимыми участками советского фронта. Чуть позднее, в своей сводке № 102 от 25 сентября 1941 г., отдел по изучению иностранных армий Во-

стока генштаба ОКХ сообщил о прочности советской обороны напротив внутренних флангов 4-й и 9-й немецких армий, то есть непосредственно в районе шоссе Москва – Смоленск [31, л.96–99].

16 сентября 1941 г. фон Бок издал директиву № 1300 ("Директивы для новой операции"), которая в полной мере учитывала сложившуюся к тому времени ситуацию на фронте германских сил. Согласно оперативному замыслу, разработанному штабом группы и изложенному в этой директиве, 4-я армия (с подчиненной 4-й танковой группой) и 9-я армия (с подчиненной 3-й танковой группой) должны были осуществить прорыв обороны противника по обеим сторонам шоссе Рославль – Москва и севернее автодороги Смоленск – Москва и захватить противника в клещи у Вязьмы. Частям 9-й армии предстояло также продвинуть свои войска в направлении на Ржев. Задачей 2-й армии было наступление между Почеп и Снопоть в направлении на Сухиничи, Мещовск и на южном фланге на Брянск. 2-й танковая группа, местом сосредоточения которой являлась местность в районе Рылск, Почепа и Новгород–Северский должна была ударить через линию Орел – Брянск. Указывалось, что танковая группа продвигается "с юга в направлении позиций противника на реке Десна и вытесняет его во взаимодействии со 2-й армией в дуге рек Судость, Десна". Главное командование сухопутных войск дало указания, чтобы правый (южный) фланг 2-й танковой группы прикрывался реками Свапа и Ока. В директиве также говорилось, что ситуация на флангах группы армий "Центр" в период наступления будет следующей: на северном фланге – 16-я армия (ГА "Север") будет "оборонять линию озер на участке Осташков, озеро Ильмень, Волхов"; а на южном фланге – соединения ГА "Юг", предположительно, будут "наступать в общем направлении на Харьков" [цит.по:32, с.11].

Для операции предназначались силы двадцати двух немецких корпусов. В наступлении должны были принять участие (теперь в полном объеме) соединения 2-й танковой группы. Более того, под Рославль перебрасывалась из района Ленинграда соединения 4-й танковой группы. Из состава ГА "Юг" фон Бок получал также две танковые, две пехотные и две моторизованные дивизии. Из резерва главного командования группе армий были переданы полностью укомплектованные 2-я и 5-я танковые дивизии, прибывшие из Германии, которые должны были войти в состав 40-го корпуса, 4-й танковой группы [33, с.22]. 19 сентября началась переброска в район действия ГА "Центр" 27-го армейского корпуса из района расположения ГА "Д" (во Франции) [34. С.59].

Таким образом, общий фронт предстоящего наступления ГА "Центр" против советских сил на западном направлении расширился до 600 км: от верховий Зап. Двины – на севере, до Глухова и Шостки (Украина) – на юге.

Это давало возможность проводить операцию более решительно, использовать широкий маневр и не опасаться удара по южному флангу соединений, предназначенных для окружения противника под Вязьмой. Часть дивизий ГА "Центр" оставалась в обороне восточнее и северо-восточнее Смоленска. Интересно, что в резерве группы армий оставались всего два соединения 19-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада, кроме того, имелся моторизованный полк СС "Великая Германия".

Некомплект личного состава немецких соединений, составлявший на конец августа в некоторых дивизиях до 25 % [35, с.17] (при штатной численности германской пехотной дивизии – 16.859 чел., моторизованной – 14.089 чел. и танковой – 16.000 чел.) был пополнен в пехотных дивизиях живой силой, – примерно до 90 % штатной укомплектованности. Количество танков в танковых и моторизованных дивизиях было доведено до 80–100 % по штату [36, с.19].

Вследствие подвоза танков, моторов и запасных частей к началу октябрьского наступления ГА "Центр", количество находящихся в ней боеспособных танков увеличилось в два–три раза. Более того, 4-я танковая группа получила полностью укомплектованные 2-ю и 5-ю танковые дивизии. Учитывая, что на 1 октября 1941 г. ГА "Центр" насчитывала 1700 танков, входивших в состав 14 танковых дивизий [37, с.165], то в среднем на танковую дивизию приходилось около 120 бронированных машин. Согласно штатному расписанию, немецкая танковая дивизия могла включать в свой состав от 135 до 209 танков. Часть соединений, перебрасываемых в группу армий с других участков фронта, оставались пока на значительном расстоянии от фронта. В частности в 20-х числах сентября в Невеле сосредотачивались штабы и части 57-го, 41-го, 56-го корпусов. ОКХ обращало особое внимание на скрытность перегруппировки войск, выход их на исходные рубежи наступления как можно в более позднее время и с проведением мероприятий по дезинформации противника. Перемещение частей необходимо было производить, по возможности, в ночное время [38, с.13–14].

Накануне наступления командование 2-го воздушного флота тщательно спланировало взаимодействие авиации с сухопутными войсками. Для облегчения связи штаб Кессельринга размещался рядом со штабными палатками ГА "Центр" в лесном лагере около Смоленска. Предполагалось, что 8-й авиакорпус и его части ПВО будут содействовать прорыву 3-й танковой группы генерала Гота, "авиасоединение взаимодействия с наземными войсками" из состава 2-го авиакорпуса и 2-й корпус ПВО генерала О. Десслоха станут прикрывать колонны 4-й танковой группы генерала Гепнера, а специальное соединение подполковника графа К. фон Шенборна, входящее во 2-й авиакорпус, совместно с переброшенным с

юга 1-м корпусом ПВО генерала В. фон Акстельма – способствовать прорыву 2-й танковой группы генерала Гудериана [39, с.27].

Во второй половине сентября 1941 г. в штабе ГА "Центр", в штабах ее объединений продолжалась кропотливая работа по подготовке операции. Все это время уточнялись задачи каждого соединения. 24 сентября в штаб-квартире фон Бока состоялось последнее оперативное совещание всех командующих немецкими полевыми армиями и танковыми группами с участием главного командующего сухопутными войсками фон Браухича и начальника генштаба ОКХ Ф.Гальдера. На следующий день, по итогам совещания, были даны следующие указания: День "Д" (начало операции ГА "Центр") для 2-й танковой группы – 30 сентября; для всех остальных соединений – 2 октября [40, с.15–16]. Генерал Г. Гудериан настаивал на том, чтобы его группа выступила раньше ввиду отсутствия на его направлении дорог с твердым покрытием. Он желал также максимально использовать хорошие погодные условия для броска в район Орла и Брянска.

Германские силы на московском направлении составляли теперь 42 % личного состава, 75 % танков, почти половину самолетов, 33 % орудий и минометов из общего количества, находящегося на всем Восточном фронте [41, с.165–166].

26 сентября 1941 г. командующий ГА "Центр" фон Бок подписал приказ № 1620/41 о наступлении. В его первом абзаце говорилось: "После трудного времени ожидания группа армий возобновляет наступление". Предусматривался удар 4-й армии и подчиненной ей 4-й танковой группы по обеим сторонам шоссе Рославль – Москва, а затем их поворот на Вязьму. 9-я армия и под-

чиненная ей 3-я танковая группа должны были продвигаться через район г. Белый к железной дороге Вязьма–Ржев, а затем повернуть в районе верхнего течения Днепра в направлении автодороги западнее Вязьмы. 2-й полевой армии ставилась задача прорвать позиции противника в районе р. Десна и наступать на Сухиничи, Мещовск, в то время как 2-й танковой группе – нанести удар в направлении Орел–Брянск и во взаимодействии со 2-й армией вытеснить противника из района дуги рек Судость и Десна. Отмечалось, что ГА "Север" силами 16-й армии будет прикрывать линию севернее оз. Жеданье, а ГА "Юг" наступать в восточном направлении севернее Харькова. 2-му воздушному флоту ставилась задача уничтожить советскую авиацию перед фронтом ГА "Центр" и поддерживать наступление всеми силами. В связи с этим, налеты на промышленные предприятия отходили пока на второй план [42, с.16–17].

Таким образом, несмотря на то, что ошибочные данные немецкой разведки об отсутствии у СССР крупных резервов, представленные в сентябре 1941 г., не повлияли серьезно на результаты начального этапа. Однако, в дальнейшем, они привели к крупным просчетам германского командования, явились одной из причин поражения немецких войск под Москвой. В конце сентября 1941 г. германское командование тщательно готовило операцию "Тайфун". Но гитлеровские стратеги строили свои прогнозы, исходя сугубо из существующей стратегической и оперативно-тактической обстановки. Они игнорировали остающийся людской, экономический и духовный потенциал советского народа. Немцы не принимали в расчет, что окончательный успех нового наступления может зависеть от способности Красной армии в кратчайшее время подготовить и перебросить к фронту стратегические резервы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990. Т. 2.
3. 1941 год. Кн.1. Док. М., 1998.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) Ф.500. Оп.12462. Д.572.
5. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.571.
6. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
7. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
8. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.548.
9. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
10. ЦАМО РФ Ф.500. Оп.12454. Д.115. Л.24–27.
11. Гот Г. Танковые сражения. М., 1961.
12. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
13. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.114.
14. Самсонов А. М. Москва, 1941 год: От трагедии поражений – к великой победе. М., 1991.
15. ЦАМО. Ф.500. Оп.12454. Д.115.
16. ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 724438.
17. Berthold Seewald. "Unternehmen Taifun" – Hitlers Blitzkrieg–Desaster // Die Welt 2011. 2 okt.

18. ЦАМО РФ. Ф.12462. Оп. Д.7.
19. Berthold Seewald. "Unternehmen Taifun" – Hitlers Blitzkrieg–Desaster //Die Welt 2011. 2 okt.
20. ЦАМО РФ. Ф.12462. Д.554. Лл.46–51.
21. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
22. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
23. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
24. ЦАМО РФ. Ф.12462. Д.231.
25. ЦАМО РФ. Ф.12462. Д.231.
26. ЦАМО РФ. Ф.12462. Д.114.
27. ЦАМО РФ. Д.554. Л.21–23.
28. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 г. Пер. с нем. М., 1980.
29. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
30. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.449.
31. ЦАМО РФ. Ф.500. Д.548.
32. Битва за столицу. Сб. док. Т.1. От обороны к контрнаступлению. М., 1994.
33. Мюллер–Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Пер. с нем. Т.3. М., 1976.
34. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941 – 1942. М., 1999.
35. Мюллер–Гиллебранд Б. Указ. соч. Т.3.
36. Муриев Д. З. Провал операции "Тайфун". М., 1972.
37. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно–ист. очерки. Кн.1: Суровые испытания. М., 1998.
38. Битва за столицу. Сб. док. Т.1. От обороны к контрнаступлению. М., 1994.
39. Хазанов Д. Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942 гг. Оборонительный период. М., 1999.
40. Битва за столицу. Сб. док. Т.1. От обороны к контрнаступлению. М., 1994.
41. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно–ист. очерки. Кн.1: Суровые испытания. М., 1998.
42. Битва за столицу. Сб. док. Т.1. От обороны к контрнаступлению. М., 1994.

© С.Н. Полторака, Г.М. Ипполитова, (phil@psati.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

